

С.П. МОРОЗ

*Декан Высшей школы права «Әділет»
Каспийского общественного университета,
доктор юридических наук, профессор*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ

Түйін

Мақала Қазақстан Республикасындағы заң білімін берудің мәселелі аспектілеріне арналған. Автор заң мамандығы түлектерінің теориялық және тәжірибелік даярлығы сапасының төмендеуін заң саласындағы негізгі пәндердің игерілуіне бөлінетін уақыт мөлшерінің күрт төмендеуіне әкеп соққан кредиттік оқыту технологиясының енгізілуімен және іске асырылуымен байланыстырады. Сондай-ақ, автор кредиттік технология қағидаларының іске асырылуындағы біржақтылықтың орын алғандығына да назар аударады – ол орта және жоғары білім берудегі оқытудың технологиясы және әдістемелерінің үндестігінің сақталмайтындығы. Сонымен бірге, автор университеттердің негізгі жұмыс берушілермен байланыстың әлсіреуі де жоғарыда айқындалған мәселемен тікелей байланысы болатынын атап өткен.

Айқындалған мәселелі аспектілер негізінде автор олардың шешу жолдарын анықтай отырып, заң білімін беруді жаңа сапалы дәрежеге шығаруды ұсынады.

Түйінді сөздер: заң білімін беру, заң ғылымы, кредиттік технология, оқыту әдістемесі, оқыту сапасы, оқу процесі, шет елдердің білім беру жүйесі.

Аннотация

Статья посвящена проблемным аспектам юридического образования в Республике Казахстан. Снижение качества теоретической и практической подготовки выпускников юридических специальностей автор связывает с внедрением и реализацией кредитной технологии обучения, в результате чего количество времени, отводимого для изучения основных дисциплин юридического профиля было уменьшено. Также автор обращает внимание на односторонность реализации принципов кредитной технологии, когда не соблюдается преемственность технологии и методологии обучения в среднем и высшем учебном заведении. Вместе с тем автор отмечает что определенную связь с вышеобозначенной проблемой имеет и ослабление связей университетов с потенциальными работодателями.

На основе обозначенных проблемных аспектов автор определяет пути их решения и вывода юридического образования на новый качественный уровень.

Ключевые слова: юридическое образование, юридическая наука, кредитная технология, методология преподавания, качество преподавания, учебный процесс, образовательная система зарубежных стран.

Annotation

The article is devoted to the problematic aspects of legal education in the Republic of Kazakhstan. Reduced quality of theoretical and practical training of graduates of legal specialties author connects with the introduction and implementation of the credit education technology, resulting in the amount of time allocated for the study of basic disciplines of legal profile was

reduced. The author also draws attention to the one-sidedness of the implementation of the principles of credit technology.

However, the author notes some connection with of these problems is the lack of universities connections with potential employers.

Based on the problematic aspects, the author determines the ways of their solutions and the perfection of law education to a new level.

Keywords: legal education, jurisprudence, credit technology, methodology of teaching, the quality of teaching, the learning process, the educational system of foreign countries.

Любое существенное реформирование в любом государстве сопровождается проведением образовательной и военной реформ. Наша страна не исключение, и образовательная реформа, начавшаяся еще на заре 90-х годов прошлого столетия, идет до сих пор.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые на образовательном поприще, проблем остается еще немало. В частности, главная проблема отечественного высшего юридического образования – это недостаточное правовое и методическое обеспечение кредитной технологии обучения. До сих пор многие вопросы не урегулированы, что вызывает сложности на практике. Например, в условиях кредитной технологии сократился общий объем часов, предоставляемых на изучение юридических дисциплин. Если раньше на изучение важнейшей дисциплины «Гражданское право (Общая и Особенная части)» уходило 2 года (или 4 семестра), то теперь – всего 1 год (2 семестра). Соответственно, весьма существенно сократилось количество лекций и семинарских занятий, да и сами занятия стали по 50 минут, что, несомненно, не способствует лучшему усвоению учебного материала. В условиях кредитной технологии основной упор сделан на самостоятельное изучение – для этого готовятся и публикуются заранее курсы лекций, силлабусы и т.п., но еще со школьной скамьи учащийся привыкает работать совместно с преподавателем и к самостоятельной работе еще не готов, поэтому, приходя в вуз, он продолжает готовиться только к занятиям, проводимым с участием преподавателя, а об остальных формах самостоятельной работы вспоминает только во время рубежного контроля. Поэтому необходимо менять методику обучения в школах, лицеях и колледжах, чтобы привить обучающемуся навыки самостоятельной работы. Ведь прежде чем идти на лекцию к преподавателю студент уже должен изучить лекционный материал, чтобы не пришлось тратить время (которого и так не хватает) на разъяснение основных понятий. В свою очередь, преподаватель тоже должен перестроиться – при кредитной технологии его роль кардинально меняется, он уже не имеет возможности подробно и детально останавливаться на всех вопросах, только на самых трудных и проблемных, поскольку все остальное студент может и должен осваивать сам. Правовое и методическое обеспечение вузовского образования создавалось десятилетиями, а на кредитную систему мы перешли сразу, не имея ничего, кроме зарубежного опыта, который тоже неоднозначен, поскольку в разных странах применяются различные методики. Получается ситуация, когда сначала ввели кредитную технологию обучения, а только потом вдогонку стали создавать для этого необходимые условия. Поэтому в скорейшие сроки нужно обеспечить вузы и преподавателей четкими и ясными правилами обучения в условиях кредитной технологии обучения, нужно ввести специальные курсы повышения квалификации, посвященные вопросам обучения в новых условиях кредитной технологии, приводить методику среднего и средне-специального образования в соответствие с правилами кредитной технологии обучения в высших учебных заведениях и т.п.

В последнее время ввиду отсутствия применявшегося ранее государственного распределения выпускников и хозяйственной деятельности вузов ослабла связь учреждений образования и правоохранительных органов. В современных условиях выпускники

сами находят себе место работы и потому прохождению их практики во время учебы не уделяют должного внимания в первую очередь сами базы практики, т.е. правоохранительные органы, адвокатура, нотариат, юридические компании и т.д. Студентам не доверяют проведение самостоятельных юридических действий, а только отдельные мероприятия, зачастую напрямую не связанные с будущей деятельностью (привезти или отвезти документы, о содержании которых их могут и не поставить в известность). Это вызвано не только нежеланием работников правоохранительных органов терять время на обучение своих будущих конкурентов, но и отсутствием конкретного механизма привлечения к ответственности лица, проходящего практику, в случае нарушения им установленных правил – за все отвечает сам следователь, судья, нотариус и т.д. Поэтому студентов-практикантов и не допускают к проведению юридических мероприятий, не дают возможности самостоятельно работать с документами – необходимо в нормативном порядке определить правовой статус практиканта, который должен нести персональную ответственность (а так максимально, что можно сделать – это отстранить студента от прохождения практики и все, других мер воздействия нет). Раньше существовала система «наставничества» - молодого специалиста прикрепляли к более опытному, который помогал ему при осуществлении деятельности, советовал, объяснял и т.п. Что касается практики, то были специально прикрепленные лица – руководители практики, как из вуза, так и из предприятия – базы практики, которые контролировали весь процесс прохождения практики и отвечали за качество ее проведения (сейчас они тоже есть, но относятся к своей работе формально). Также видов практики было 3 – учебно-ознакомительная после 2 курса, производственная – после 4 курса и преддипломная в конце 5 курса, сейчас этих видов практики 2 – учебная после 2 курса и производственная в конце 3 курса (для студентов со средне-специальным образованием). Для студентов с 4-х летним циклом обучения количество практик осталось прежним, но существенно сократилось время прохождения практики (разве это допустимо, когда студент проходит практику в течение недели?). А по новым стандартам учебной (ознакомительной) практике отведено такое количество часов, которое соответствует 5 рабочим дням, т.е. неделе. Все это негативно влияет на процесс подготовки специалиста-юриста. Например, в Федеративной Республике Германии для прохождения преддипломной юридической практики отведено 180 дней, или 1,5 года – практически это стажировка, во время которой студент-практикант может применить теоретические знания на практике и подготовиться в полной мере к будущей профессии. А что он сможет успеть за одну неделю учебной практики или за 6 недель производственной практики, которые отводит для прохождения практики Министерство образования и науки Республики Казахстан?

Для изменения сложившейся ситуации многие вузы прибегли к тому, чтобы создать базу практики в самом учреждении образования, так называемые учебные центры практики, при которых создаются учебные суды, учебные прокуратуры, учебные отделения полиции, учебный нотариат и т.п. В этих центрах студентов учат тому, чему их, к сожалению, не учат на базах практики – это составление процессуальных и иных документов, организация и проведение следственных и других юридических действий, моделирование правовых ситуаций по различным категориям гражданских дел и административных материалов, подведомственным районным (городским) судам РК и т.п. Хотя при отсутствии должного контроля эта деятельность тоже может превратиться в сугубо формализованный процесс. Да и нельзя смоделировать все те ситуации, которые могут возникнуть на практике, в принципе, может это и не имеет смысла, поскольку жизнь гораздо богаче и разнообразнее.

Например, кардинальным образом изменилась судебная система Казахстана, и в этой связи для нас очень важно подготовить такие кадры, которые могли бы быть востребованы в изменившихся условиях. В условиях рыночной экономики суд начинает

играть совершенно новую для себя роль – роль арбитра в гражданско-правовых спорах и защитника нарушенных гражданских прав физических лиц (в том числе граждан Республики Казахстан, иностранных граждан и лиц без гражданства) и юридических лиц (независимо от форм собственности). Наряду с этим меняется сама система судов – появились специализированные межрайонные суды – экономический, финансовый, административный, ювенальный, инвестиционный. Появились новые институты гражданского процесса – упрощенное производство, примирительные процедуры, досудебное урегулирование споров. Появилась новая категория споров – корпоративные споры. И в этой связи для нас очень важно изучить и интегрировать обширный и многолетний зарубежный опыт в этой области и использовать его в образовательной деятельности с максимальной степенью эффективности.

Возвращаясь опять к опыту Германии в подготовке юридических кадров, следует отметить, что там учебный процесс построен таким образом, что студент-юрист практически с первых же дней обучения учится разрешать конкретные гражданско-правовые споры. В конечном счете, всё это приводит к тому, что молодой специалист – судья уже в деталях знает свою будущую работу и готов к различным ситуациям, которые могут возникнуть у него на практике. К сожалению, наша система подготовки юридических кадров несколько иная – в процессе обучения все ещё главный упор делается на теоретической подготовке студента, поскольку считается, что остальному он сам научится на практике, но в реальности молодой специалист оказывается наедине со всеми своими трудностями, и пока он наберётся опыта, думается, что немало ошибок совершит. Наверно любому опытному судье есть о чём вспомнить, и самые тяжёлые воспоминания связаны именно с периодом становления его как судьи. На наш взгляд, этого можно избежать, если вооружить всех будущих специалистов единой методикой разбора гражданско-правовых споров в рамках искового производства. Конечно, вовсе не обязательно, чтобы эта методика была именно немецкой, возможно следует заимствовать наиболее значимые и приемлемые для нас подходы к судебному разбирательству с тем, чтобы, с одной стороны, унифицировать судебную практику по гражданским делам, а с другой – обеспечить надлежащую защиту нарушенных прав и законных интересов участников гражданского процесса. Задача высшей школы в современных условиях – ещё со студенческой скамьи привить будущему специалисту те умения и навыки, которые пригодятся ему в процессе осуществления практической деятельности, в том числе знания материального и процессуального права и умение отделять первостепенное от второстепенного, значимое от незначительного, существенное от несущественного.

Далее, повсеместная тестовая форма проведения экзаменов себя не оправдывает. Конечно, определенные преимущества есть, тестовая форма позволяет преподавателю устранить от итоговой формы контроля, избежать общения со студентом и все предоставить компьютеру, что способствует снижению уровня коррупции, но только со стороны преподавателя. Ничто не мешает студенту находить пути и договариваться с лицом, участвующим в проведении тестового экзамена, т.е. сотрудником компьютерного класса, офис-регистратора и т.п., что нередко имеет место на практике. С другой стороны, сами тесты не позволяют в полной мере проверить качество и уровень знаний студентов-юристов – помимо большого процента вероятности и возможности просто угадать правильный ответ, здесь есть такой серьезный недостаток, как излишне формализованный характер тестового вопроса, поскольку его содержание, как правило, составляют нормы действующего законодательства, и проверка осуществляется именно на значение тех или иных правовых норм. Это не случайно, потому что тестовые задания не могут содержать спорных, дискуссионных моментов, они должны быть однозначными, а таковыми в праве являются только нормы законодательства. Учитывая, что законодательство постоянно меняется, особенно, регулирующие рыночные отношения,

подготовка студента сводится к тому, чтобы он отслеживал все новеллы законодательства, поскольку к моменту сдачи экзамена законодательство может измениться и не один раз (когда речь идет о государственных экзаменах). В результате многие студенты вместо изучения предмета занимаются тем, что изучают только тестовые задания и находят к ним правильные ответы (поскольку преподаватель обязан предоставить студенту тестовые вопросы без ответов). В свою очередь это приводит к тому, что когда студент выходит на государственные экзамены, которые, как правило, проводятся в устной форме, он оказывается в сложной ситуации, когда должен выступать перед комиссией, а он этого делать не умеет, его этому не научили. Для юриста – это трагедия, поскольку вся его практическая деятельность связана с публичными выступлениями, с умением отстаивать свою позицию, с умением аргументировать и убеждать и т.п. Для этого раньше существовали такие предметы, как «Искусство речи на суде», «Ораторское искусство» и т.п., а сейчас даже если и предложить их в качестве элективных (выборных) дисциплин, то экзамен в тестовой форме сведет все старания на нет. На наш взгляд, здесь нужно подходить творчески, т.е. дело не в том, чтобы отказаться от тестовой формы экзамена, но следует учитывать содержание и направленность отдельных юридических дисциплин, изучение которых может и должно завершаться экзаменом в устной и письменной форме. При этом, нужно расширять перечень элективных дисциплин в устной форме, чтобы студент мог выбирать предмет с учетом того, насколько эта дисциплина будет способствовать его становлению как профессионального юриста, готового к публичным выступлениям, обладающего навыками дискуссии и умеющего отстаивать свою позицию.

Говоря о проблемах юридической науки Казахстана, нельзя не остановиться на общих проблемах современной казахстанской науки. И это не случайно, долгие годы я работала в Институте государства и права Академии наук Республики Казахстан, и для меня все эти вопросы имеют очень большое значение.

В последние годы в Казахстане параллельно существовали две системы послевузовского образования: 1) старая (советская) – соискательство, аспирантура и докторантура и 2) новая – магистратура и докторантура (подготовка докторов философии (PhD) и докторов по профилю). С 1 января 2008 г. старая система отменена, но в правовом и методическом плане вопросы остались открытыми. Как осуществлять подготовку докторов философии (PhD) и докторов по профилю мы, благодаря зарубежному опыту, знаем, но насколько это приемлемо у нас, пока представляем себе слабо. Те, кто защищали кандидатские диссертации, знают, какой это огромный труд – разве это может быть сопоставимо с магистерской диссертацией при тех требованиях, которые предъявляются к ним сегодня? Возможно, в будущем эти требования будут повышены, но те, кто уже успел защитить магистерские диссертации по старым требованиям, практически не отличающимся от требований, предъявляемым к дипломным (выпускным) работам, они должны будут писать их и защищать заново? Если говорить о докторских диссертациях, то здесь все еще сложнее, поскольку диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук просто несопоставимы с теми диссертациями, которые защищаются в зарубежных вузах при получении степени доктор философии (PhD) или доктор по профилю, и их требования изменены не будут.

Здесь нужно признать, что система образования и науки, существовавшая в бывшем СССР, была одной из лучших в мире, несмотря на довольно существенное влияние КПСС и засилье марксистско-ленинской идеологии. Несмотря на все нововведения до сих пор нам не удается достигнуть тех высот, которые занимала советская наука, и это не случайно. Все это лишний раз подтверждает, что вопросы организации и проведения учебного процесса, да и научных исследований в бывшем СССР, при всех недостатках, решались лучше, чем сейчас. На первый взгляд, кажется, что ученые сегодня свобод-

нее, чем тогда, в условиях тотальной слежки КГБ и т.п. Но на самом деле ученые сейчас более зависимы, чем тогда, поскольку не получают такого содержания и обеспечения, которое позволило бы им заниматься только научными исследованиями и не искать каких-либо других побочных доходов и подработок. О какой фундаментальной науке может идти речь, если средняя заработная плата научного работника всего 300 долл. США? Все это привело к тому, что лучшие кадры, наиболее востребованные практикой, уже давно наукой не занимаются. Большинство научных работников совмещают свою научную деятельность с педагогической, но все это сказывается на качестве и того и другого. Все это, в конечном счете, приводит к снижению уровня научных исследований и невостребованности созданных научных результатов. В этой связи систему финансирования научных исследований следует пересмотреть кардинальным образом. Также нуждается в реформировании перечень приоритетных направлений науки в сторону развития инноваций и современных технологий.

Казахстанская наука все еще существует, но не благодаря Министерству образования и науки Республики Казахстан, а вопреки. Жесткие рамки администрирования, в которые с самого момента обретения независимости регулярно загоняют казахскую науку, ее окончательно погубят. Наука – это специфическая область человеческой деятельности, это высокое творчество, которое нельзя администрировать. Единственный орган, который способен организовать науку – это Академия наук в том виде, в каком она была создана во всех европейских странах, и в каком она существовала и в Казахстане, но, к сожалению, недолго (особенно применительно к старейшим Академиям наук с многовековой историей). Заимствуя американский опыт, мы не учли, что независимая некоммерческая организация может определять развитие науки в США, но не в Казахстане. В результате такой реформы «флагман» отечественной науки превратился в обычную общественную организацию, что-то вроде общества любителей науки.

Возникает закономерный вопрос – кто от этого выиграл? И не менее закономерный ответ – никто. Несмотря на то, что сначала реорганизация Академии наук принесла какие-то дивиденды – от сокращения расходов на содержание аппарата, сотрудников и т.п., но, в конце концов, мы оказались отброшенными на несколько лет назад и именно в силу этого сейчас, когда появились наконец-то у государства средства на финансирование инноваций и технологий, профессионально заниматься этим уже некому или почти некому. Теперь нужно все начинать сначала – вкладывать огромные средства для формирования научных кадров высокого уровня, отвечающего современным требованиям науки и техники, и ждать несколько лет, пока научная среда сформируется. И чем раньше мы эту работу начнем, тем быстрее появятся какие-либо значимые научные результаты, пока еще есть ученые, способные передать свой огромный опыт и знания молодежи. Но если этот процесс затянется, то потом уже опыт передавать будет некому, и так в научных организациях практически нет работников среднего возраста и такой сильный разрыв – от молодых сотрудников до лиц предпенсионного или пенсионного возраста.

В общем, ко всем этим вопросам следует подходить очень осторожно и взвешенно.

Таким образом, в качестве актуальных проблем высшего образования Республики Казахстан можно обозначить следующие:

1. Превалирует сильный централизованный контроль государственных структур, осуществляющих управление образованием, за содержанием образования (учебные программы) и процессом его организации, который серьезно ограничивает свободу вузов на их способность реагировать на потребности экономики, на потребности работодателей.

2. Существующая система оценки качества высшего образования сложная и сильно заформализована. Слишком много внимания уделяется проведению проверок и слиш-

ком мало - самооценке и совершенствованию университетов. Необходимо, по нашему мнению, развивать переход от существующих механизмов управления качеством к культуре обеспечения качества на основе учета мнения заинтересованных сторон.

3. Недостаточно внимания уделяется внешней экспертной оценке и критериям эффективности повышения качества.

4. Необходимо строить новую модель взаимоотношений между вузами и работодателями. Необходимо повышать степень вовлеченности работодателей в систему обеспечения качества и оценки деятельности вуза. По сути мы говорим о взаимосвязи между образованием и экономикой страны. Если у нас ресурсная экономика, то и образование не может стать диверсифицированным. Поэтому необходима активная гармонизация образовательной системы и реального сектора экономики.

Таковы наши выводы о современном состоянии высшего юридического образования и юридической науки Казахстана, и всем нам предстоит еще немало сделать, чтобы поднять образование и науку на действительно высокий уровень, отвечающий реальным запросам теории и практики.

